

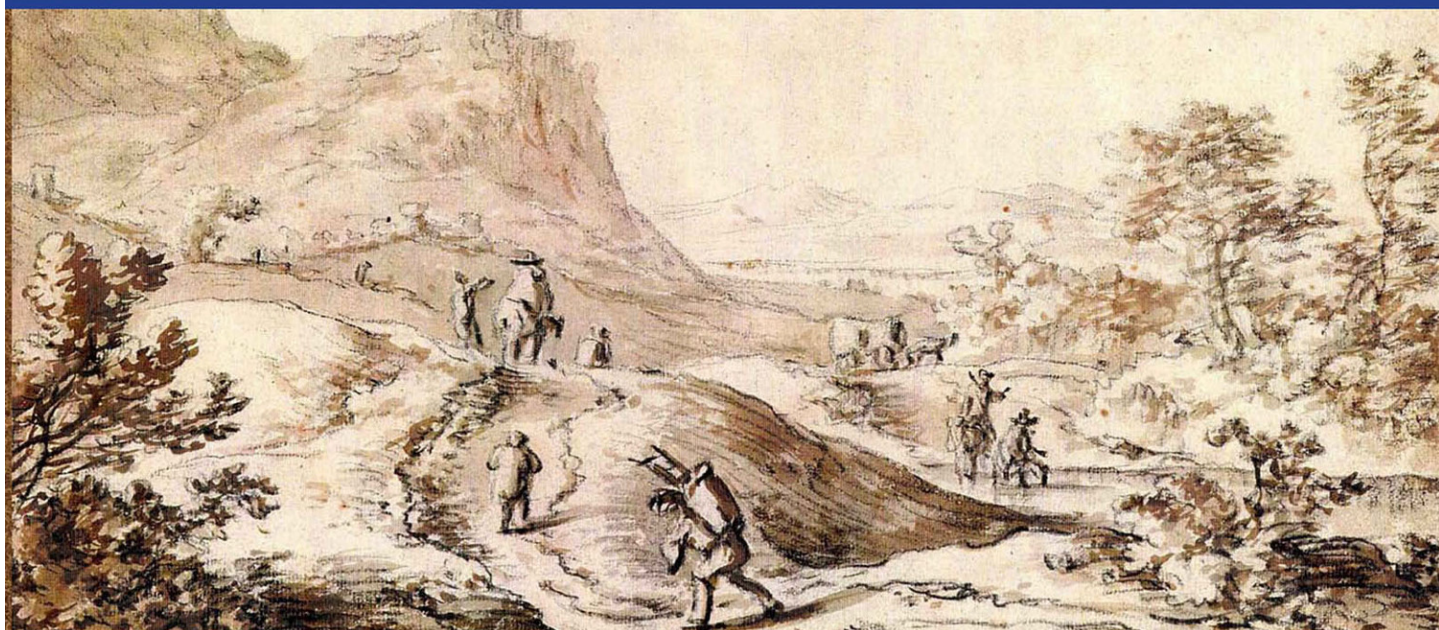
Брет Гарт

Млисс

Перевод с английского
Нины Дарузес

ФТМ

Фрэнсис Брет Гарт

Млисс

«ФТМ»

Брет Гарт Ф.

Млисс / Ф. Брет Гарт — «ФТМ»,

«Как раз в том месте, где Сьерра-Невада переходит в волнистые предгорья и реки становятся не такими быстрыми и мутными, на склоне высокой Красной горы расположился Смитов Карман. Если на закате солнца смотреть на поселок с ведущей к нему красной дороги, то в красных лучах и в красной пыли его белые домики кажутся гнездами кварца, вкрапленными в гору. Красный дилижанс с пассажирами в красных рубашках много раз пропадает из виду на извилистом спуске, неожиданно появляется вновь и совершенно исчезает из глаз в сотне шагов от поселка...»

© Брет Гарт Ф.

© ФТМ

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Брет Гарт Млисс

Глава 1

Как раз в том месте, где Сьерра-Невада переходит в волнистые предгорья и реки становятся не такими быстрыми и мутными, на склоне высокой Красной горы расположился Смитов Карман. Если на закате солнца смотреть на поселок с ведущей к нему красной дороги, то в красных лучах и в красной пыли его белые домики кажутся гнездами кварца, вкрапленными в гору. Красный дилижанс с пассажирами в красных рубашках много раз пропадает из виду на извилистом спуске, неожиданно появляется вновь и совершенно исчезает из глаз в сотне шагов от поселка. Вероятно, благодаря этим неожиданным поворотам дороги прибытие нового лица в Смитов Карман обычно сопровождается странным обстоятельством. Выйдя из дилижанса на станции, самонадеянный путешественник непременно направится в сторону от поселка, в полной уверенности, что идет куда следует. Рассказывают, что какой-то старатель встретил одного из таких самонадеянных пассажиров в двух милях от поселка, с ковровым саквояжем, зонтиком, журналом «Харперс» и прочими атрибутами «цивилизации и культуры», в безуспешных поисках Смитова Кармана шествующего в обратную сторону по той самой дороге, по которой он только что приехал.

Если путешественник наблюдателен, своеобразие пейзажа до некоторой степени вознаграждает его. Глубокие расселины в склоне горы и оползни красной глины больше напоминают первобытный хаос, чем результаты человеческих трудов; на половине спуска длинный и узкий желоб растопыривает свои уродливые лапы над пропастью, словно гигантский скелет допотопного ископаемого. На каждом шагу дорогу пересекают канавы поуже, таящие в своих желтых глубинах мутные ручьи, которые спешат тайно соединиться с желтой рекой внизу; кое-где виднеются разрушенные хижины с торчащей трубой и очагом, открытым ветру.

Своим происхождением Смитов Карман обязан некоему Смиту, обнаружившему «карман» на том месте, где стоит теперь поселок. Пять тысяч долларов были выбраны из него Смитом в первые полчаса. Три тысячи долларов были истрачены Смитом и другими на сооружение желоба для промывки золота и на рытье шурфов. А потом оказалось, что участок Смита – просто карман, который легко опустошить, как и другие карманы. Хотя Смит дорылся до самых недр Красной горы, эти пять тысяч были первой и последней наградой за его труды. Гора не выдала своей золотой тайны, а желоб спустил в реку последние деньжонки Смита. Смит занялся разработкой кварцевых жил, затем дроблением кварца, затем установкой грохотов и рытьем канав, а там легко докатился и до содержания салуна. Скоро стали поговаривать, что Смит сильно пьет, потом стало известно, что он горький пьяница, потом люди, как водится, начали думать, что он сроду был такой. К счастью, поселок Смитов Карман, как и большинство таких поселков, не зависел от судьбы своего основателя, и теперь не он, а другие закладывали шурфы и находили карманы. И вот Смитов Карман превратился в городок с двумя галантерейными лавками, двумя гостиницами, конторой дилижансов и двумя первыми в поселке семьями. Время от времени единственная улица поселка, непомерно растянувшаяся в длину, благоговейно созерцала последние моды Сан-Франциско, выписанные с нарочным исключительно для двух первых в поселке семейств. Тогда поруганная природа выглядела еще более неказистой; и большинство населения, которому день субботний напоминал не о нарядах, а только о необходимости помыться и переменить белье, видело в этом франтовстве личное оскорбление. Была в поселке и методистская церковь, а рядом с нею – банк, немного дальше, на склоне горы, – кладбище; а за ним – маленькая школа.

Однажды вечером «учитель» – под этим именем его знала маленькая паства – сидел в школе, разложив перед собой открытые тетради, и старательно выводил в них крупными и твердыми буквами те прописи, в которых, как принято думать, высокое искусство чистописания сочетается с высокой назидательностью. Он уже дошел до изречения «Не все то золото, что блестит» и украшал существительное лицемерным завитком, вполне соответствовавшим характеру этой прописи, когда послышался легкий стук. На крыше целый день возились дятлы, и их стук не мешал ему работать. Но когда дверь отворилась и стук послышался уже в комнате, учитель поднял глаза. Он немного удивился, увидев перед собой девочку-подростка, неряшливо и бедно одетую. Однако большие черные глаза, жесткие и растрепанные черные без блеска волосы, падавшие на загорелое лицо, красные руки и ноги, измазанные красной глиной, были ему знакомы. Это была Мелисса Смит, выросшая без матери дочка Смита.

«Что ей здесь понадобилось?» – подумал учитель. Все знали «Млисс» – под этим именем она была известна в поселках Красной горы. Все знали, что она неисправима. Ее дикий, неукротимый нрав, сумасбродные выходки, непокорный характер вошли в поговорку так же, как и слабости ее отца, и население поселка относилось к ним не менее философски. Она ссорилась и дралась со школьниками, не уступая им в силе и превосходя их язвительностью. Она карабкалась по горным тропам с ловкостью настоящего горца, и учитель не раз встречал ее в горах, за много миль от поселка, босую, с непокрытой головой. Золотоискатели в своих лагерях кормили ее во время этих добровольных скитаний, щедро подавая милостыню. Впрочем, когда-то ей была оказана и более существенная помощь. Преподобный Джошуа Мак-Снэгли, «штатный» проповедник поселка, устроил ее служанкой в гостиницу, надеясь, что там она научится прилично вести себя, и принял ее в воскресную школу. Но она швыряла в хозяина тарелками, отвечала дерзостями на дешевые остроты гостей, а в воскресной школе произвела сенсацию, настолько несовместимую с благочестивой и мирной скукой этого учреждения, что почтенный проповедник, оберегая накрахмаленные платица и совершенную непорочность двух бело-розовых девочек из первых семейств, с позором изгнал ее оттуда. Такова была история и таков был характер девочки, стоявшей перед учителем. Этот характер угадывался по рваному платью, нечесаным волосам, расцарапанным в кровь ногам и вызывал жалость. Он сверкал в ее черных бесстрашных глазах и требовал к себе уважения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.